Союз с Россией — стратегический

Заместитель Председателя Совета Министров, министр экономики С.С. ЛИНГ беседует с корреспондентом "Белорусской нивы"

— Сергей Степанович, в правительственной "команде Кебича" вы являетесь одной из ключевых фигур и курируете труднейшую, экономическую сферу. Какие процессы определяют ныне ее состояние?

— Состояние ее сейчас очень сложное. Экономика нашего государства никогда не находилась в такой тяжелой ситуации, как теперь. Положение усугубляется рядом факторов. Ведь до сих пор не устранены глубинные причины кризиса. И если говорить о внутренних причинах его, то это прежде всего сама структура народного хозяйства, которая требует коренной реконструкции.

В этом направлении уже ведется очень большая работа как на исследовательском, так и на практическом уровне. Мы уже имеем на сей счет серьезные документы. Вот, вы видите, передо мной лежит программа, или по-другому — стратегический план структурной перестройки экономики республики с детальной, обстоятельной проработкой. Он содержит, скажем, ряд этапов. Первый этап рассчитан на пятилетний период. Объем работ огромный, да и стоимость приличная, ведь надо перепрофилировать крупные предприятия и целые отрасли. В былом едином народнохозяйственном комплексе СССР наша республика развивалась в рамках общесоюзного разделения труда и заданной специализации. Объемы производства химической продукции, машиностроительного комплекса, приборостроения и т.д. определялись с учетом потребностей всего Союза. Мало этого, по производству многих видов техники она действительно, как это уже не раз отмечалось, стала своеобразным сборочным цехом. Даже сельское хозяйство ориентировалось на эти потребности. За пределы республики отправлялось триста тысяч тонн мяса и свыше двух миллионов тонн молока в год. Все это сформировало громоздкую структуру нашего народного хозяйства с небольшим удельным весом отраслей, которые работают на внутренний рынок и на собственном сырье. Теперь все это обернулось очень жесткими тисками. Изменить сложившуюся ситуацию — дело не только сложное, но крайне дорогостоящее и длительное.

Если в условиях разветвленных связей на бывшем пространстве бывшего Союза это как-то еще можно было оправдать, то отсюда вторая серьезная причина кризиса — разрыв былых кооперационных связей, ненадежность поставки ресурсов, потеря рынков сырья и сбыта.

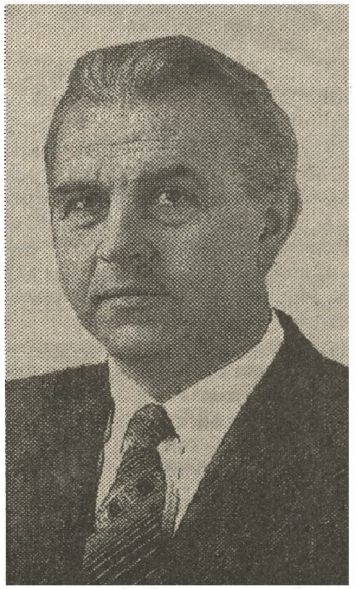
Когда мы определяли экономическую политику нашего самостоятельного государства, научно-исследовательским институтом Минэкономики просчитывались различные варианты. Поэтому выбранный путь последовательного сближения, экономической интеграции с Россией, конечно, не является каким-то чисто политическим шагом или национальным экспромтом. В основе такой политики — серьезный расчет и взвешенные подходы. Прорабатывая различные модели, ученые доказали, что в ближайшие годы мы в любом случае будем зависеть от поставок сырья и рынка сбыта на востоке. Их вывод, а я его докладывал и на Верховном Совете, был таков, что более трех четвертей нашего экспорта обеспечивают нам связи с Россией, 8 — 10 процентов — с Украиной, 5 — 7 — с Казахстаном, а 5 — 6 процентов приходится на остальные внешние связи. Итоги прошлого года полностью подтвердили этот вывод.

Так что судьба нашей экономики в ближайшее время зависит от поставок из России и от того, сумеем ли мы сохранить российский рынок. Это и определяет усилия правительства — политические, экономические, какие хотите, а наша настойчивость и целеустремленность в таком плане отражает реалии жизни, волю людей, их желание сблизиться, избавиться от этих кордонов и таможен.

— Но оппоненты из лагеря БНФ и их союзников, наоборот, настаивают на закрытии границ и введении собственной национальной валюты, пугая в противном случае полной потерей суверенитета. Почему правительство подставляет себя под их критику, но не соглашается с такими мерами?

— Потому что они несостоятельны. Мы прорабатывали разные варианты, в том числе технически готовились и к введению национальной валюты. Но существуют общепринятые и выверенные жизнью и опытом других государств правила: для введения своей валюты должно быть хотя бы несколько, пожалуй, главных условий. Это стабильность экономики, насыщенность товарного рынка, небольшой дефицит бюджета и резервные запасы твердой валюты, чего у нас сегодня нет. Без этого собственная валюта тут же обесценится.

А времени на раздумывание у нас фактически нет. Ведь в России идет конверсия, формируется собственная экономическая стратегия, развиваются другие важные процессы, в том числе проявляется и стремление существующих прозападных сил провести "шоковую терапию" и развернуть страну только на Запад, не обращая внимания на ближайшее окружение. А если в условиях конверсии перепрофилируется, скажем, танковый завод, то какую мирную продукцию ему легче всего выпускать? Тот же трактор. Вместо нашего "МТЗ" запустят свой аналогичный трактор — и для нашего свой рынок закроют. Что нам тогда — закрывать завод? То же — и с большегрузными машинами. Запустят КамАЗ на всю мощность, и нашим "МАЗам" там нечего будет делать. Такая же участь может грозить и нашим станкам, обрабатывающим центрам.



С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке

(Окончание на 3-и стр.)